

В диссертационный совет 99.2.030.02 на базе
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет», ФГАОУ ВО «Самарский
национальный исследовательский университет
имени академика
С.П. Королёва» по адресу: г. Самара, ул. Академика
Павлова, 1, Самарский университет

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, профессора Рожкова
Александра Юрьевича на диссертацию Титовой Ольги
Андреевны на тему «Пионерское движение 1920-х гг. (на
материалах Самарской губернии)», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

В последние два десятилетия в российской гуманитарной науке наблюдается, образно говоря, исследовательский «*childhood boom*» как своеобразная отечественная волна «детского поворота» в гуманитаристике и социальных науках на Западе после выхода знаменитого труда Ф. Арьеса в 1960 г. Междисциплинарное изучение детства становится сегодня одной из основных сфер научных интересов для российских историков, культурологов, антропологов, социологов, этнографов, педагогов, фольклористов, филологов, ученых других сопредельных направлений. Этому мы во многом обязаны идейному вдохновителю «детского поворота» в современной российской науке ученому с мировым именем В.Г. Безрогову, автору многочисленных научных трудов по истории детства, организатору нескольких крупных международных конференций по «детской» тематике, а также научному руководителю уникальной исследовательской площадки – постоянно действующего научного семинара «Культура детства: ценности, нормы, практики» при кафедре истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета.

Одним из актуальных направлений в отечественной историографии детства является изучение первого советского поколения. Не зря приверженцы психоанализа так много внимания уделяют исследованию раннего детства человека. Ключ к пониманию советского культурного кода, советского периода нашей истории лежит в 1920-х гг. – «детстве» советского общества, «началом начал» которого является молодое поколение 1920-х гг., в том числе пионеры и комсомольцы. Несмотря на богатую советскую историографию детского и юношеского коммунистического движения, даже хорошо изученные исторические

Входящий № 206 - 1011
Дата 11.02.2025
Самарский университет

сюжеты и процессы в этом направлении сегодня нуждаются в концептуальном переосмыслении и переоценке с учетом новых данных и современных методологических подходов. К сожалению, приметой постсоветского периода в историографии советского общества стало во многом объективно понятное снижение интереса исследователей к истории Коммунистической партии и коммунистических детско-юношеских движений.

В этом смысле **актуальность** диссертационного исследования О.А. Титовой вполне обоснована и не вызывает сомнений. Ольга Андреевна верно отмечает, что одной из «важнейших на сегодняшний день историографических проблем, которую можно сформулировать как «конструирование советского», также нуждается в исследовании такого аспекта, как детское движение первых лет советской власти, так как в воспитании советского самосознания большую роль играла государственная политика по отношению к детям».

Объектом диссертационного исследования О.А. Титовой является детское движение в СССР в 1920-е гг., *предметом* – создание и развитие пионерской организации в Самарской губернии в 1920-е гг.

Хронологические рамки исследования диссертант определяет как период с 17 сентября 1922 г. до 1929 г., т. к. именно в это время происходило становление и развитие пионерских отрядов на территории Самарской губернии. *Территориальные рамки* исследования охватывают Самарскую губернию с учетом административно-территориальных преобразований в конце 1920-х гг. Автор оговаривает, что в отдельных сюжетах работы были неизбежными выходы за хронологические и территориальные рамки, что вполне логично – ведь нужно было сравнить ситуацию с дореволюционной, а также посмотреть на процессы в детском движении на общероссийском материале.

В *историографии* изучаемой проблемы диссертант выделяет два периода. Первый период включает 1920-е – 1980-е гг., который автор разделил на два этапа: 1) до середины 1950-х гг., когда исследователи придерживались в основном идеологических и агитационных принципов; 2) с 1960-х по 1980-е гг., который определяется большим использованием архивных материалов, новыми подходами к изучению пионерского движения, а также расширением круга исследовательских проблем и обращением авторов к ранее не изученным темам. Второй период охватывает 1990-е гг. – начало XXI в. и характеризуется использованием современного исследовательского инструментария, расширением источниковой базы, применением междисциплинарного подхода, а также введением в исследовательское поле новых аспектов детского движения.

В целом историографический обзор является беспристрастным и уважительным по отношению к предшественникам. Диссертант обоснованно утверждает, что история детства на сегодняшний момент стала

комплексной проблемой и приобрела междисциплинарный характер. В подтверждение этого тезиса автор приводит целый ряд педагогических, философских и других исследований, среди которых явно недостает культурологических работ, в частности, диссертации К.Г. Антонян «Проекты «новой культуры» в Советской России 1917–1927 гг.». О.А. Титова отмечает, что количество работ по истории детства за последние годы продолжает расти, особенно заметно это на уровне множества статей и научных сборников, реже – отдельных монографий. Ею приведены научные труды по данной тематике в других регионах, что дает представление об общих тенденциях и специфике процессов становления и развития детского движения в масштабе огромной страны. Вместе с тем, подчеркивает автор (стр. 17, 23), на сегодняшний день в историографии не существует комплексного исследования, посвященного проблеме становления пионерской организации на территории Среднего Поволжья и в частности, Самарской губернии, в контексте изучения проблемы мира детства и советского проекта формирования «нового человека» (к слову замечу, что серьезных научных работ нет и по другим регионам, включая Юг России и Краснодарский край). Этот в целом справедливый вывод является серьезной заявкой на научную новизну рассматриваемой диссертации.

Представляется, что работа несомненно бы выиграла, если бы диссертант использовал публикации А.А. Слезина, Ю.Г. Саловой, М.А. Перовой, В.И. Исаева, К.А. Якимова, Ю.И. Дружникова, В.А. Шевченко и ряда других авторов, прямо или косвенно касающихся рассматриваемой темы, в том числе на материалах других регионов. Автор обходит стороной и работы С.Б. Борисова (в частности, его уникальный энциклопедический словарь о детстве, где имеются интересные сведения о пионерах, а также статьи о девичестве). Похвально, что диссертант обращается к визуальным источникам, однако непонятно, почему в списках художественной литературы отсутствуют повести А.Б. Рыбакова «Кортик» и «Бронзовая птица», тогда как более поздние киноверсии 1970-х гг. указаны в списке источников. Совершенно выпала из поля зрения диссертанта и уникальная по своей документальной достоверности повесть Н. Огнёва (М.Г. Розанова) «Дневник Кости Рябцева». Диссертант на стр. 11 ошибочно называет иллюстрированную летопись пионерского движения (сост. А.И. Гусев) монографией, хотя там нет ни сквозной сюжетной линии исследования, ни научно-справочного аппарата. Формально к этому жанру значительно ближе похожее издание – исторические очерки «Зори советской пионерии», оставшееся вне поля зрения диссертанта. Трудно согласиться с выводом автора об отсутствии комплексных работ о пионерии в СССР в зарубежной историографии (стр. 21). Здесь стоит сослаться прежде всего на монографии и статьи известного специалиста в области истории советского детства профессора Болонского университета Дорены

Кароли о пионерах, особенно её книгу «*Ideali, ideologie e modelli formativi. Il movimento dei Pionieri in Urss (1922–1939)*» («Идеалы, идеологии и формирующие модели. Пионерское движение в СССР (1922–1939)» (Unicopli, 2015), а также релевантные работы Маттиаса Нойманна, Фрэнсиса Конте, Ларри Холмса, Коринны Кур-Королев и др. Вряд ли стоило в диссертации использовать серию учебных пособий, пусть даже и известных авторов (Н.Ф. Басова, В.А. Кудинова и др.).

Несомненным достоинством работы следует отметить постановку диссертантом *проблемы исследования* (стр. 23), что встречается нечасто в исторических исследованиях. Особую актуальность этому придает довольно широкое название темы, не конкретизирующее проблемное направление. Вместе с тем формулирование проблемы автором как определение «степени эффективности политики советской власти на региональном уровне по организации детей во всесоюзное пионерское движение» не совсем корректно. Такая формулировка больше подходит к практической, а не исследовательской проблеме. Очевидно, нужно было в качестве последней указать на неполноту знаний по данному вопросу или заблуждения прежних исследователей, особенно на региональном уровне.

С формулированием *цели и задач исследования* в целом стоит согласиться. Задачи всецело находят отражение в содержании параграфов, а их (задач) решение обобщено в выводах, представленных в Заключение работы.

О.А. Титова вводит в научный оборот порой уникальные *источники* (прежде всего документы из региональных архивов), значительная часть которых ранее или была недоступна, или не востребована исследователями. Диссертант изучил материалы и документы, хранящиеся в 18 фондах 4 центральных и региональных архивохранилищ (к сожалению, некоторые фонды представлены в работе 1-2 делами). Этот массив документов автор сочетает с широким использованием опубликованных источников, в том числе сборниками материалов и документов, периодической печатью, произведениями художественной литературы, музыкальными, визуальными и интернет-источниками. Похвально обращение диссертанта к письмам «во власть», и здесь можно было задействовать давно опубликованную переписку Н.К. Крупской с пионерами, найдя в ней и региональный аспект. Сочинения и письма школьников 1920-х гг. были также опубликованы в 4-томном сборнике «Неизвестная Россия. XX век» (раздел «Обыденный нэп»). Определенным подспорьем могли бы послужить и сборники документов «Детское движение в Тамбовском крае 1914-1945 гг.» (под ред. А.А. Слезина), «Городок в табакерке» (под ред. В.Г. Безрогова и К. Келли), «Крым. Артек: страницы документальной истории» (сост. Н.М. Пронина, Н.Д. Оконова), а также многочисленные исследования детей в 1920-е гг. и опубликованные труды Н.А. Рыбникова, Н.И. Иорданского, А.М. Гельмонта, И.А. Арямова, А.Б. Залкинда,

М.С. Бернштейна и др. (в частности, опрос школьников Самары о любимых кинофильмах). Существенно обогатили исследование и обеспечили его несомненную **научную новизну** источники личного происхождения, представленные воспоминаниями организаторов и участников пионерского движения в Самарской губернии 1920-х гг., дневниками и анкетами пионервожатых. На основании вводимых автором в научный оборот источников показан процесс создания первых пионерских отрядов в крае, формы обучения вожатского актива и его работа с детьми. Диссертант впервые на материалах местных архивов показывает процесс генезиса пионерской организации, заимствовавшей часть скаутской системы и адаптировавшей в повседневной работе те или иные решения из центра под конкретные ситуации, возникавшие в удалении от центральной власти.

К сожалению, весьма информативную пионерскую и комсомольскую периодику автор лишь декларирует, но слабо использует в плане фактологической базы исследования. Здесь можно было обратиться, например, к ряду широко освещаемых в журнале «Пионер» всесоюзных дискуссий, в частности, «Кем я хочу быть», «Как выйти в люди», «Почему я не пионер», «Какая дружба нам нужна», «Об альбомах» и др., откуда извлечь мнения самарских пионеров. По архивным источникам следует пожелать диссертанту для продолжения разработки темы более углубленно использовать 3-е архивохранилище РГАСПИ, особенно такие фонды, как 6М (съезды комсомола), 8М (лагерь «Артек»), 18М (Петроградское скаут-бюро связи и информации), 21М (документы ветеранов комсомола), 26М (Истмол), 37М (конференции ВЛКСМ), а также некоторые описи фонда 1М (ЦК ВЛКСМ) – 2 (плenums ЦК), 3 (бюро ЦК), 4 (секретариат ЦК), 5 (совещания ЦК), 18 (личные дела работников ЦК), 51 и 58 (апелляционные дела комсомольских работников), 126 (орготдел, сектор учета и статистики), личные фонды В.Л. Кучина и Р.В. Полчанинова. Возможно, стоило посмотреть и фонд Наркомпроса А-2306 в ГАРФ. В библиографическом списке ставшие уже историческими источниками работы современников того периода (Н.И. Бухарина, Л.С. Выготского, П.П. Блонского, И.Н. Жукова, М. Исаева, В. Зорина, Н.К. Крупской, А.В. Луначарского и др.) рассматриваются в качестве специальной литературы наряду с современными монографиями и научными статьями.

Методологический раздел Введения достаточно содержателен и разносторонен. Автор не ограничивается традиционным перечислением принципов и методов исторического исследования, резонно пытается дополнить свою исследовательскую оптику современной методологией «новой исторической науки» (в частности, микроисторическим подходом и историей повседневности), а также концепцией истории детства. В широком смысле всю работу пронизывает актуальная в 1920-х гг. концепция создания «нового человека», на которую диссертант неоднократно ссылается. Учитывая социально-историческую обусловленность понятия «возраст»,

вряд ли корректно в исследовании пионерского движения 1920-х гг. определять возрастные рамки детского возраста, сформулированные в Конвенции о правах ребенка 1989 г. Тогда дети выросли и социализировались намного раньше, чем сегодня, соответственно, были иные представления о детстве и детском возрасте.

Более 80 лет назад Марк Блок призвал историков к пониманию, а не описанию или осуждению прошлого. По меткому замечанию современного американского историка Марка Стайнберга, «ключ к пониманию прошлого лежит в понимании прошлых пониманий». Именно путь к «пониманию прошлых пониманий» выводит историческую науку на совершенно иной качественный уровень, наполняя наши представления об исчезнувшей реальности новыми смыслами. «Чужая» культура (в том числе и Советская Россия 1920-х гг.) открывает эти смыслы только в ответ на *новые вопросы, которые мы ей задаем*, и которые она сама перед собой никогда прежде не ставила.

В этой связи я взял на себя смелость набросать некоторые вопросы, которые бы непременно поставил перед собой, взявшись за тему диссертанта. Разумеется, этот альтернативный шаг имеет целью лишь повышение градуса дискуссионности при обсуждении в целом интересной и самобытной диссертации О.А. Титовой и нисколько не является попыткой принизить вклад диссертанта или поставить под сомнение полученные результаты. Между тем воображаемый взгляд историка детства на эту тему непременно бы поставил перед исследователем целый ряд исследовательских вопросов: как вписано пионерское движение в педологическую концепцию (например, воспитания беспризорных)? Был ли комсомол на уровне рядовых членов, а не функционеров, реально готов работать с пионерами, как со своей сменой? Насколько привлекательным (и в чем именно) был скаутинг по сравнению с пионердвижением – в плане того, что термином «пионер» (землепроходцы, первопроходцы) обозначалась и одна из специальностей в скаутинге? Если скаутинг предполагал привитие практических навыков и овладение профессией, то могло ли с ним конкурировать на равных пионердвижение? Почему в самом начале пионердвижение в сравнении с комсомолом и скаутингом было преимущественно девичьим? Почему мальчики шли неохотно в пионеротряды? Можно ли взять крупным планом один-два пионеротряда (или форпоста в школе), чтобы *на микроуровне* рассмотреть в подробностях пионерскую повседневность? Насколько позволяют источники описать детально лагерную жизнь пионеров (например, корреспонденция из Самары в журнале «Пионер» № 16 за 1925 г.)? Чем принципиально отличалась пионерская жизнь в городе и деревне? Кто, как и главное – для чего готовил пионервожатых? Почему религиозный вопрос был одним из главных препятствий к доверию пионерскому движению со стороны взрослых крестьян? Как взаимодействовали между собой на региональном уровне

структуры комсомола, Наркомздрава, Наркомпроса и Всеобуча относительно развития детского движения? Справедливости ради следует заметить, что некоторые из этих вопросов в диссертации нашли развернутое описание, некоторые – затронуты лишь частично, однако в целом представленная работа носит характер скорее обзорно-описательный, чем объясняющий, дающий ответы на вопросы «почему?», «каким образом?», «для чего?» и т.п. Впрочем, для широкой формулировки темы это не является недостатком.

Структурно диссертация включает Введение, три главы, Заключение, Список литературы и Приложения. Формулировки глав в целом логичны и корректны, хотя в главе 2 напрашивается обозначение хронологических рамок, подобно 3-й главе. Заголовки некоторых параграфов вызывают вопросы в плане логической сопряженности с названиями глав, и особенно соответствия заголовка параграфа его полному содержанию (порой формулировка выглядит уже, чем рассматриваемый в параграфе материал). Особенно это относится к 1-й главе. Название § 1.2 о реакции «советских людей» на новый мир детства применительно к 1920-м гг. представляется спорным. Даже не все молодое поколение тех лет корректно называть советским (здесь можно было исходить из дихотомии «взрослые – дети»). Понятно, что сама по себе 1-я глава должна была стать неким прологом к двум конкретным главам (на мой взгляд, они удалась автору больше, особенно 3-я глава), однако в данном исполнении это привело к ряду вынужденных повторов, потому что содержательно 1-я глава вобрала в себя некоторые элементы двух последующих глав. На наш взгляд, логичнее было бы в 1-й главе предметно рассмотреть особенности истории детства как самостоятельного научного направления в историографии, а также более широко и системно осветить историю детского движения в России с рубежа XIX и XX вв., целенаправленно выйдя за хронологические рамки своей темы (в тексте есть отдельные отсылки к этому вопросу, но нет системного представления).

Диссертационное исследование О.А. Титовой в целом производит впечатление комплексного, обстоятельного и беспристрастного анализа исторического процесса создания и становления пионерского движения на региональном уровне, что позволило в целом доказательно подтвердить все положения, вынесенные на защиту. Автору удалось избежать политической ангажированности и идеологической предвзятости. По тексту диссертации чувствуется, что его писал историк, искренне пытающийся досконально разобраться в событиях ушедшей эпохи в контексте социального взаимодействия взрослых и детей в рамках новой детской организации. Автор делает выводы по каждому параграфу (задаче) работы, большинство из которых достоверные и обоснованные, как и заключения по итогам проведенного исследования. Выводы, полученные О.А. Титовой и сформулированные в диссертации положения сложились в целостную

авторскую концепцию, в особое видение истории пионерского движения тех лет – истории сложной, полной противоречий. К числу достоинств исследования следует отнести приводимый в Приложении весьма познавательный фактологический материал, в том числе статистические данные опросов, персональные данные пионеров тех лет, фотодокументы.

Значимость проведенного диссертантом исследования для науки и практики состоит в том, что оно может стать отправным пунктом для дальнейшего изучения процесса формирования «нового» человека под воздействием дискурсивных идеологических практик, осуществляемых государством. Диалог культур взрослого и детского мира в поле господствующей идеологии позволяет представить процесс конструирования советской идентичности, главное значение которого – вера в «светлое будущее» и демонстрация благ социалистического строительства для мира детства через призму пионерской организации. Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в научно-просветительской и воспитательной работе с детьми.

Несмотря на региональный характер исследования, оно не носит узкой краеведческой направленности, и в целом является достойным вкладом в отечественную историографию детского движения и пионерской организации. Следует отметить хороший литературный язык работы. Текст внимательно вычитан, встречаются лишь единичные опечатки.

Основные положения и результаты исследования опубликованы автором в 8 научных публикациях общим объёмом 2 п.л., в том числе в 3 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ, что соответствует требованиям п. 11 и 13 Положения о присуждении учёных степеней. Материалы работы также были представлены на 5 научных и научно-практических конференциях международного, всероссийского и регионального уровней. Автореферат диссертации в полной мере отражает содержание диссертации.

При всех своих достоинствах диссертация О.А. Титовой не лишена отдельных недочетов и спорных положений. К наиболее существенным из них мы относим следующие.

1) Представляется весьма спорным смелый тезис диссертанта о том, что пионерское движение было одним из центральных пространств послереволюционной детской повседневности (стр. 59). Во-первых, диссертант неоднократно утверждает о малочисленности пионерской организации в 1920-е гг., что сложно соотносить с авторской трактовкой «центрального пространства». Во-вторых, сам термин «детская повседневность» до сих пор неустоявшийся и имеет разные оценки. Достаточно упомянуть категоричную позицию известного культуролога В.Д. Лелеко, утверждающего, что детство «не знает повседневности, так

как, во-первых, ежедневно открывает для себя, в том числе и в повторяющемся, что-то новое, во-вторых, настоящее мыслится как подготовка к будущему». Очевидно, нужно было обосновать свою позицию по этому вопросу. На наш взгляд, попытка диссертанта ввести в работу по достаточно широкой, обзорной теме повседневный аспект успехом не увенчалась, а в ряде сюжетов только навредила. Понятие «повседневность» теоретически достаточно насыщенное, существуют различные трактовки границ и элементов повседневности, отделяющие её от внеповседневного, и в этом следует вначале хорошо разобраться во избежание упрощенного редуцирования или искажения понятия (например, утверждения о том, что «смерть была частью повседневности», стр. 69). Диссертант на стр. 59 утверждает, что «советская власть сформировала идеальное пространство повседневной жизни детей» (очевидно, автор имеет в виду социально-экономические условия для развития ребенка?). Важно подчеркнуть, что для описания и понимания повседневности необходимо погружение на микроуровень (пионерский отряд, форпост), чего в работе нет.

2) Достаточно противоречивая позиция О.А. Титовой по вопросу «авторства» в создании пионерской организации. На стр. 61 она утверждает, что «создание пионерской организации стало объективной действительностью и необходимостью» (с чем трудно не согласиться), но при этом отрицает навязывание детям взрослыми такого способа организации: «не власть навязала детям такой способ организации, а сами дети спровоцировали её на такой шаг». Далее: «С самого начала пионерского движения руководящую роль в нем начали играть дети...». Похвально, конечно, наделение детей субъектностью и рассмотрение их как самостоятельных акторов исторического процесса, но мне кажется, что это далековато от той действительности, которую диссертант изучает, а также противоречит её собственным утверждениям до и после процитированного пассажа. Создатели и идеологи пионерской организации Оскар Тарханов (наст. – Сергей Разумов), Николай Чаплин, тем более И.Н. Жуков, Н.К. Крупская и Н.И. Бухарин уже не находились в то время в детском возрасте. Возможно, автор имеет в виду активную роль детей на уровне отдельной пионерской дружины, отряда, форпоста? С этим трудно спорить, хотя и обобщать некорректно. По крайней мере, на том основании, что в § 1.1 диссертации автор убедительно показывает, что в партийных и комсомольских резолюциях пионерское движение рассматривалось в парадигме создания единого трехзвенного коммунистического пространства в условиях классовой борьбы пролетариата, как грандиозный большевистский проект по переустройству общества и созданию «нового человека». На конкретном материале диссертант неоднократно подтверждает это и в последующих параграфах, в частности, на стр. 80, 91–92, 136 и др.

3) В этой связи, очевидно, стоило во Введении или 1-й главе определить центральные понятия, которыми постоянно оперирует диссертант – «детское движение», «пионерское движение», «детская организация», «детская общественная организация», «пионерская организация» и подобными терминами, как это делают, например, Э.А. Мальцева и Н.М. Костина. И насколько правомерно в этом смысле называть ученические кружки в школе детскими организациями (стр. 87–89)? Здесь же нужно было уточнить, что автор понимает под термином «пионерский форпост» (объединение пионеров-учащихся из разных отрядов в одной школе, что диссертант верно трактует на стр. 138). Тогда, вероятно, авторское утверждение «форпостом для пионерской организации стала школа» (стр. 137) стоит рассматривать как метафору.

4) Диссертационное исследование содержит много конкретных фактов разной степени достоверности, немало умозаключений диссертанта, однако не всегда просматривается авторская аргументация по классической схеме «тезис – довод – факт», что порой делает отдельный факт (нередко взятый из вторичных источников) или тезис аргументом самим по себе. Так, на стр. 135 диссертант бездоказательно объясняет десятикратный численный рост пионерской организации всецело социально-экономическими преобразованиями в стране и удачными формами приобщения детей к реальной жизни. И буквально в следующем абзаце сообщает, что большинство пионеров были из семей членов партии или комсомольцев, а в пионеры вступали дети разных возрастов, почти треть выходила за установленные возрастные рамки.

5) Очевидно, следовало в обзоре источников указать специфические особенности «детских текстов» (нарративов, созданных непосредственно детьми) и «текстов о детстве», «текстов для детей» (текстовых источников о детстве, созданных взрослыми), дать им источниковедческие характеристики. Порой приводимые автором источники вызывают сомнение, что они написаны детьми (стр. 67–68 и др.), однако диссертант это никак не поясняет.

Большинство из изложенных выше вопросов, пожеланий и замечаний носят исключительно дискуссионный характер и ни в коей мере не снижают общего благоприятного впечатления от работы.

Более того, искренне хочется пожелать Ольге Андреевне продолжить работу над темой и активно вовлекаться в исследовательское сообщество историков детства, участвовать в ежегодных конференциях памяти В.Г. Безрогова, публиковаться в журнале «Детские чтения» и в других специальных изданиях.

В качестве вывода стоит отметить, что диссертационное исследование О.А. Титовой абсолютно самостоятельно как научный труд, обладает внутренним единством и содержит новые научные положения, выдвинутые для публичной защиты. Это дает основание утверждать, что по

характеру круга источников, решенных научных задач и примененных методов исследования работа О.А. Титовой соответствует паспорту специальности 5.6.1. «Отечественная история» (исторические науки), а именно пунктам:

п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов»;

п. 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности»;

п. 14 «История политических партий и общественных движений России».

Диссертация Титовой Ольги Андреевны на тему «Пионерское движение 1920-х гг. (на материалах Самарской губернии)» полностью соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 42 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 25 января 2024 г. № 62), а её автор, Титова Ольга Андреевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Даю согласие на обработку персональных данных и размещение в информационно-коммуникативной сети Интернет.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор **Рожков Александр Юрьевич**

06.02.2025

Рожков Александр Юрьевич,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»

Адрес: 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Тел.: +79183910107

Эл. почта: avrol4@mail.ru

Подлинность подписи *Рожкова А.Ю.*
ЗАВЕРЯЮ
Специалист по кадрам
Лусанов А.Д.